

Хуан Вэй отправился на кассу, а Юнь Шан поднялась и вышла из ресторана. Заведение располагалось прямо напротив выхода из метро. Едва оказавшись на улице, Юнь Шан заметила Ван Линь и Ли Синмэй, которые озирались по сторонам, и помахала им рукой. Подруги направились к ней.

Первым делом Ли Синмэй заявила:

— Ну ты и подруга, променяла нас на мужика! Признавайся, с кем это ты тут миловалась?

— Какое еще миловалась? — отмахнулась Юнь Шан. — Нельзя разве встретиться со старым приятелем детства?

В этот момент из ресторана вышел Хуан Вэй. Увидев, что Юнь Шан беседует с девушками, он подошел попрощаться:

— Юнь Шан, тогда хорошо вам повеселиться, я пойду.

— Хорошо, води машину аккуратно, — ответила она.

Когда Хуан Вэй уехал, Ли Синмэй заметила:

— Ого, а вкус у тебя что надо! Высокий, статный, зрелый и солидный. Не знала, что тебе нравятся такие. Чем он занимается и давно вы знакомы?

— Говорю же, приятель детства. Мы много лет не виделись, вот только недавно восстановили связь. Он работает в инвестиционной группе, занимается финансами.

— Вау, финансы — это серьезно, — добавила Ван Линь. — Перспективно.

Юнь Шан спросила:

— Что будем есть в обед? Я угощаю.

— Ишь какая щедрая, — усмехнулась Ван Линь. — Зарплату получила?

— Да, пару дней назад. Вы ведь тоже?

— Получили, получили. В Таобай с выплатами все строго. Я хочу хого, вы как?

Ли Синмэй возразила:

— В такую жару — хого? Ты с ума сошла? Может, лучше жареную рыбу?

— Будто от рыбы жарче не станет, — парировала Ван Линь. — Если не хочешь хого, так и скажи, нечего отговорки искать. Юнь Шан, что скажешь? Все-таки ты платишь, тебе и решать.

— Я уже немного перекусила, так что подстроюсь под вас, — ответила Юнь Шан.

Ли Синмэй и Ван Линь спорили еще долго, никто не хотел уступать. Юнь Шан терпеливо наблюдала за ними. Эти две подруги жили в одной комнате общежития несколько лет, и все эти годы они вот так препирались, но от этого их дружба становилась только крепче. Видя, что конца спору не видно, Юнь Шан предложила:

— Ладно, хватит, а то до темноты проспори́те. Давайте возьмем и хого, и рыбу. Так пойдет?

— Точно! Как мы сами не додумались? — воскликнули они в один голос.

Троица перешла дорогу и зашла в ресторан, где подавали и хого, и жареную рыбу, и острые блюда. Горячий котел быстро поставили на стол, следом принесли рыбу. Ли Синмэй и Ван Линь ели с огромным удовольствием, а Юнь Шан, которая уже успела съесть стейк и не особо жаловала слишком жирную и острую пищу, просто составила им компанию.

За едой они болтали без умолку, обсуждая в основном впечатления от работы за последний месяц. По словам подруг, в Таобай было слишком много отделов и сотрудников, из-за чего в управлении царил хаос, рабочие процессы были запутаны, а старожилы то и дело притесняли новичков. Девушки выплеснули накопившееся недовольство, а Юнь Шан молча слушала, не проронив ни слова.

Выговорившись, они с любопытством спросили:

— Мы тут распинаемся, а ты молчишь. Неужели в Синьчжуан ты не сталкивалась с подобными проблемами?

— Не совсем так. Я считаю, что у каждой компании есть свои плюсы и минусы, идеальных не бывает. В Синьчжуан я с таким не сталкивалась, но у меня есть другие поводы для беспокойства.

Ли Синмэй тут же спросила:

— И какие же? Постоянные переработки? Усталость?

— Нет, не это...

Ван Линь добавила:

— Юнь Шан, рассказывай, может, мы поможем проанализировать ситуацию и найти решение?

Юнь Шан улыбнулась:

— Да ничего особенного. Может, я сама себя накручиваю. Мне кажется, наш президент — человек загадочный. То холодная, то горячая, то приблизит к себе, то оттолкнет. Трудно к ней подступиться.

Ли Синмэй усмехнулась:

— Забыла, что ты личный секретарь Юй Фэй? Как говорится, служить господину — что спать с тигром. Такая властная и холодная женщина, как Юй Фэй, — неудивительно, что тебе сложно. Иначе она не была бы той самой королевой перевоплощений, о которой ходят легенды. Наберись терпения, прояви нежность, постарайся завоевать ее сердце.

— Что значит завоевать? — смутилась Юнь Шан. — Я просто хочу, чтобы она начала мне доверять, чтобы я могла чему-то научиться.

— Ой-ой, притворяешься, будто тебе все равно, — поддразнила Ли Синмэй. — Взгляни на себя в зеркало. Когда говоришь о ней, твой взгляд становится таким застенчивым, сладким и в то же время полным тоски... Это называется влюбленность. Я-то знаю, я через это проходила.

Юнь Шан замерла: застенчивая, сладкая, полная тоски... Неужели это так заметно? Но к Хуан Вэю или к кому-либо другому она никогда не испытывала ничего подобного. В голове всплыло смутное воспоминание: если когда-то, много лет назад, она и испытывала легкую симпатию к мужчине, то это был Су Цин, помощник ее отца.

Однажды после выпускных экзаменов Су Цин привез ее отцу, Ни Цзэчэну, какие-то бумаги. Юнь Шан как раз спускалась к обеду и увидела его: черные кеды, темно-синие джинсы, белая футболка, растрепанные волосы, чистое, почти девичье лицо в очках без оправы. Он выглядел как поэт или интеллигентный юноша. Это был первый и единственный раз, когда она почувствовала нечто подобное, но даже тогда это было далеко от той глубины чувств, о которой говорила Ли Синмэй.

Су Цин до сих пор работал у отца, но они не виделись уже года два. Юнь Шан вздохнула: все ее любовные порывы заканчивались, толком не успев начаться.

Сейчас ее мысли были заняты лишь Юй Фэй. После встречи с ней все остальные, включая Су Цина, отошли на второй план. Что с ней происходит? Почему она такая нерешительная и трусливая, что боится даже разобраться в своих чувствах? Юй Фэй... Юнь Шан прошептала это имя про себя, отчего к лицу прилила кровь. Неужели она влюбилась?

Подруги, видя, что Юнь Шан задумалась, не стали ее торопить и продолжали есть. Спустя некоторое время Ван Линь, которая всегда немного опаздывала с реакцией, вновь вернулась к теме:

— Синмэй, почему ты постоянно переводишь разговор на мужчин и женщин? Думаешь, Юнь Шан такая же, как эта президент, и ей все равно, с кем крутить романы?

— Кто знает, — ответила Ли Синмэй. — Есть исследования, утверждающие, что все женщины либо бисексуальны, либо гомосексуальны, чистых гетеросексуалок не бывает.

— Ха? Не говори ерунды, — возразила Ван Линь. — Я ничего подобного не чувствую, да и ты, кроме своего парня, ни на кого не заглядывалась.

— Значит, ты просто еще не встретила того, кто по-настоящему тронет твое сердце. А если встретишь, какая разница, мужчина это или женщина? Настоящую любовь найти трудно, понимаешь?

Ван Линь повернулась к Юнь Шан:

— Юнь Шан, а ты что, правда любишь и мужчин, и женщин?

— Давайте не будем об этом, — взмолилась Юнь Шан. — Вы меня совсем запутали. Давайте доедим, еще нужно успеть по магазинам. Хочу купить несколько костюмов для работы. Мои два старых уже совсем не то.

После обеда они отправились в торговый центр. С деньгами в кармане шопинг шел легко, и вскоре каждая нашла то, что искала. Юнь Шан купила четыре костюма пастельных тонов — светло-голубой, нежно-фиолетовый, бледно-желтый и белый. Все — с юбками, а не с брюками. Она понимала, что с ее ростом в метр шестьдесят ей не добиться той статности, что была у Юй Фэй, да и по характеру она была мягче. Как секретарю, ей больше подходил женственный образ.

В понедельник утром Юнь Шан, облаченная в новый фиолетовый костюм, пришла в офис точно по расписанию. Проверив почту и новости, она подготовила отчет для Юй Фэй. Взглянув на часы, она потянулась к кофеварке, но вдруг остановилась. Вместо кофе она заварила чай Тегуаньинь. Когда кабинет наполнился тонким ароматом, послышался стук каблучков Юй Фэй.

— Доброе утро, госпожа Юй, — поздоровалась Юнь Шан.

— М-м, — отозвалась та.

Юнь Шан налила чай и поставила чашку перед начальницей. Юй Фэй взглянула на напиток:

— Разве утром мне не положен кофе? Теперь даже его урезали?

— Госпожа Юй, ваш сон стал лучше после того, как вы сократили количество кофе в прошлую пятницу?

Юй Фэй на мгновение замерла:

— Бессонницы нет, но сон все еще поверхностный.

— Если продолжить в том же духе, улучшения станут заметнее, — мягко ответила Юнь Шан.

— Не уходи от ответа. Где мой кофе?

— Кофе больше не будет. Только чай.

Взгляд Юй Фэй стал острым. Она поднялась из-за стола и направилась к секретарю. Изначально она хотела бросить: — Иди и свари, раз я сказала.

Но, увидев теплый, полный нежности взгляд Юнь Шан, гнев внезапно угас. Юй Фэй подошла вплотную, обошла вокруг нее и остановилась прямо напротив. Вместо строгого выговора она спросила тихим, спокойным голосом:

— Учишься проявлять инициативу, да?

Юнь Шан почувствовала, как к лицу приливает жар, и тихо ответила:

— Я... я забочусь о вас.

Юй Фэй задержала взгляд на нежных губах и изящном подбородке Юнь Шан, вздохнула и произнесла:

— С понедельника по пятницу ты меня контролируешь, а в выходные дома я все равно не могу удержаться и пью кофе. Какой в этом смысл?

Юнь Шан опустила голову:

— Сколько смогу контролировать, столько и буду...

Юй Фэй внезапно протянула руку и слегка приподняла подбородок Юнь Шан, заставляя ту посмотреть ей в глаза:

— Так сильно хочешь мною командовать?

Юнь Шан вздрогнула от неожиданности. Лицо вспыхнуло, сердце забилось в бешеном ритме. Она инстинктивно дернулась, уходя от прикосновения:

— Я просто боюсь, что вы не выспитесь и это повлияет на работу... Да и для здоровья это вредно.

Юй Фэй, видя реакцию секретаря, окончательно забыла о своем недовольстве. Эта маленькая девушка была такой забавной: краснеет от малейшего намека, прикрывается какими-то правильными фразами, чтобы скрыть заботу. Она решила не давить:

— Этот фиолетовый костюм тебе очень идет. Элегантный и нежный.

Юнь Шан едва успела прийти в себя, как Юй Фэй внезапно наклонилась, прижавшись лицом к ее щеке. Аромат роз окутал Юнь Шан. Она зажмурилась, чувствуя теплое дыхание на своей шее. Юй Фэй едва слышно вдохнула, а затем прошептала прямо в ухо:

— Маленькая сладость...

Она назвала ее маленькой сладостью! Юнь Шан не выдержала, отступила на шаг и сердито посмотрела на начальницу, на губах которой играла игривая улыбка.

— ...твой аромат такой же сладкий, как и ты сама, — закончила Юй Фэй.

Юнь Шан выдохнула — оказывается, речь о духах. Она немного расслабилась, но в душе кольнуло разочарование:

— Да, это те духи, что вы подарили мне на прошлой неделе. Там нотки фруктов и цветов, мне очень нравятся...

Юй Фэй, не слушая, вернулась за стол и углубилась в документы, делая вид, будто ничего не произошло. Юнь Шан не знала, злиться ей или просто молчать. Она вышла из кабинета, села за свой стол и потянулась к чайнику, чтобы налить себе чаю. Взгляд упал на парную кружку, и она вспомнила пятничные слова Юй Фэй: не допускать, чтобы люди думали, будто между ними есть что-то большее, чем рабочие отношения.

Назло самой себе Юнь Шан убрала кружку в нижний ящик стола и взяла старую, обычную чашку. «Вот и отлично, — подумала она, — теперь никто не увидит. Будешь сама с собой в паре».

Только она налила воды, как из коридора донеслись голоса. Администратор Чэнь Нана вела к кабинету мужчину лет сорока, полноватого и с недовольным лицом.

— Пожалуйста, подождите минутку, я доложу о вас, — говорила Чэнь Нана.

Мужчина проворчал:

— Я с вашей госпожой Юй давно знаком, докладывать не нужно, я сам войду.

— Сэр, пожалуйста, подождите, мне нужно узнать, свободна ли она.

— Ох, красавица, ты, видимо, не знаешь, кто я. Если она узнает, что я пришел, сама выбежит встречать.

Они вошли в приемную. Юнь Шан встала:

— Я секретарь госпожи Юй. Кто вы и есть ли у вас запись на прием?

Мужчина смерил ее взглядом:

— О, Юй Фэй наняла секретаря? Ну ладно. Скажи ей, что пришел Чэн Дэхуэй.

Юнь Шан направилась к дверям кабинета, но те открылись сами. Юй Фэй увидела гостя и расплылась в сладкой, кокетливой улыбке:

— Услышала голоса, а это, оказывается, уважаемый начальник Чэн пожаловал. Прошу прощения за негостеприимность.

Чэн Дэхуэй прищурился:

— Ох, госпожа Юй, добраться до вас — целое испытание! Столько преград!

Юй Фэй все тем же вкрадчивым тоном ответила:

— Ну что вы, начальник Чэн, неужели у меня сложнее, чем в вашем ведомстве?

Чэн Дэхуэй, не сводя глаз с ее лица, усмехнулся:

— На входе охрана допросила, в лифте — администратор, а потом еще и ваш секретарь. Разве это не преграды?

— Простите, начальник Чэн, у нас новые сотрудники, они могли вас не узнать. Я приношу извинения за них.

— Ну раз так, я не в обиде. Но вы же не собираетесь заставлять меня стоять?

— Прошу, проходите, обсудим все в кабинете.

Они направились внутрь, и Юнь Шан услышала, как Чэн Дэхуэй произнес:

— Я пришел сообщить о проверке налогов в крупных компаниях электронной коммерции...

Юй Фэй ответила:

— Зачем же вы сами пришли? Позвонили бы секретарю, я бы сама приехала...

Юнь Шан налила чай, зашла в кабинет и поставила чашку перед гостем:

— Пожалуйста, начальник Чэн.

Тот посмотрел на Юнь Шан:

— Юй Фэй, тебе давно стоило нанять секретаря. Хорошая девушка, красивая и понятливая.

Юнь Шан поспешила удалиться, услышав вдогонку голос Юй Фэй:

— Да, с секретарем гораздо проще...

Вернувшись на свое место, Юнь Шан плотно закрыла дверь. Этот Чэн Дэхуэй ей сразу не понравился: мало того что вломился без приглашения, так еще и пожирал Юй Фэй глазами, словно хотел проглотить целиком. Да и на нее смотрел сально.

А Юй Фэй? Она впервые видела ее такой кокетливой, впервые слышала такой нежный, приторный голос — и все это для этого жирного борова! Неужели это еще одна сторона той самой королевы? И почему эта улыбка предназначена не ей? Юнь Шан внутри все кипело. Ей хотелось вышвырнуть этого мужчину из здания, а Юй Фэй — встряхнуть за плечи, чтобы она поняла, что у него на уме.

Но она всего лишь маленький секретарь, оставленный за дверью. Юнь Шан сделала большой глоток чая, пытаясь погасить гнев, и не сводила глаз с двери кабинета, мечтая, чтобы этот неприятный человек поскорее ушел.

<http://bllate.org/book/20973/2129004>